

Две недели ада: вот, какими были эти две недели перед концертом в ДК ЗиЛ. И как я благодарен, с одной стороны, Фурцевой за то, что она освободила нас с ребятами от уроков, все же директор не мог пойти против министра. Да и самой директрисе в радость, как наша учеба в ее школе, ведь всегда можно сказать, какие кадры они воспитали под своим чутким руководством, так и наше отсутствие. Мы все же вносим некую дисгармонию в учебный процесс. Так вот, с одной стороны, благодарен Екатерине Алексеевне, так и убить хотелось, а причиной была эта запись на студии «Мелодия», которую она перенесла так, чтобы мы, уезжая во Францию, имели пластинку в СССР. Ну тут, правда, не только она в этом участвовала, ведь люди в ЦК не дремлют и идеологически не верно, если у капиталистов наша пластинка выйдет быстрее, не порядок это, товарищи, а значит что? — правильно, надо, чтобы ребята постарались, но не подвели своих старших товарищей. Вот и получался у меня день занят посекундно: утром зарядка, завтрак и на студию, и там четыре часа запись идет. Песни решили взять с концерта на восьмое марта, хорошо хоть была уже запись Бель с Магомаевым и Высоцким. Не скажу, что сама работа на студии была сложна, нет, скорее всего, ну не знаю, нудная что ли, ну и нервная. Запись, запись, так, тут не пойдет, перезапишем этот кусок. Особенно я чуть не психанул на песни «может я может ты», прям такое чувство, что все на мелодии решили мне отомстить за то, что пролез без очереди, да не через них, а руководство, а ребята не подвели, ребята терпели все, а, как по мне, даже были довольны, ведь это их записывают, это уже войдет в историю, как тут не радоваться пятнадцатилетним пацанам. С ребятами мы работали последними и поэтому до того, как их начали писать, они постоянно репетировали. Ноты я им выдал на следующий день, как узнали про концерт. С концертом все тоже было непросто, ведь на этот раз это не сборная солянка, пусть и певшая, песни одного автора, на этот раз это именно наш концерт группы, простите, ВИА «Сделанно в СССР». Для концерта надо было подобрать десять песен. В итоге со всеми перерывами между песнями, разговорами с публикой, аплодисментами выходил полуторачасовой концерт. Песни я подобрал разного направления, хотелось видеть реакцию публики на те или иные песни, и готовы ли к некоторым люди из тысяча девятьсот шестьдесят четвертого, или я спешу? Первая песня будет «Прекрасное далеко». Фактически получится от более детских к взрослым, хотя песня Юрия Энтина и композитора Евгения Крылатова нравилась мне как и при просмотре в детстве «Гости из будущего», хотя тогда меня больше волновала Алиса с ее большими глазами, так и в сорок лет, ведь песня прекрасная, добрая да и, наверное, вечная. Вторая была Джо Дасена «Siffler sur la colline», что переводится как «после дождика в четверг». Почему я выбрал эту песни, как и некоторые другие, так я же понимаю, что за две недели отрепетировать десять новых песен нереально. Третью песню я выбрал «Лада», а еще я решил поступить, как и Мулерман, и во время исполнения на сцене будут танцевать три пары, пять — я посчитал — слишком много (<https://youtu.be/mMFoBrwLFUk>). Это еще немного прибавит необычности к концерту, не считая музыкального стиля некоторых песен. Насчет этой песни я абсолютно не волновался, она понравится всем, зажигательная в самый раз для этого времени, да и для любого другого времени. Находясь уже взрослым в одном из санаториев, я видел как под нее танцевали и стар и млад, даже я не удержался от танца на основе двух окурков, показанный нам Моргуновым. Пятой я выбрал «Может я, может ты», ее было достаточно пару раз прогнать, так как она уже нами исполнялась, а это еще немного освободившегося времени для других песен. Во всех песнях я был либо с гитарой либо просто пел. Я долго думал над оставшимися пятью песнями. «В последнюю осень» я хоть и хотел исполнить, но у меня возникло непреодолимое желание исполнить ее либо незадолго до смещения Хрущева, либо сразу после него, просто некоторые слова прям идеально подходят:

Осенняя буря, шутя, разметала

Все то, что душило нас пыльной ночью.

Но вот думаю, доиграюсь, я ведь дальше некоторые могут воспринять слова неоднозначно.

Остались дожди и замерзшее лето,

Осталась любовь и ожившие камни.

Вот как эти слова примет новая власть? Ну да ладно, все равно исполню, ведь всегда могу сказать, что песню я сочинил давно, о чем есть целая статья в комсомольской правде. Ведь не думают они, что я пророк?

Хотел спеть «Кукушка» Цоя, но посчитал, что пока рано для это песни, «Перемен», но опять же решил обнаглеть и спеть незадолго до смещения, а что глас народа требует, вот и верхи пошли на перемены. И тут я вспомнил прекрасный коллектив «Браво» с огромным количеством песен, что великолепно встретят в этом времени, и в итоге шестую песню я решил петь «Этот город» (слова Жукова музыка Евгения Хавтана). Всегда можно перед началом сказать, как я люблю Москву, а следом как раз прозвучат первые строчки:

Этот город самый лучший город на Земле.

Он как будто нарисован мелом на стене.

(<https://youtu.be/iMTc7JqOsp8>)

Хотелось спеть и веселую песню «Вася», но уверен, что меня не поймут старшие товарищи. В итоге выбрал седьмой песню «Любите девушки» (слова Валерия Сюткина, музыка Евгения Хавтана).

Любите девушки простых романтиков,

Отважных лётчиков и моряков.

Бросайте девушки домашних мальчиков,

Не стоит им дарить свою любовь.

(<https://youtu.be/qvyLSXGwoMw>)

И вы знаете, не прогадал, наверное, все девушки, что работают в этом здании, под разными предложениями посетили наши репетиции, а под эту песню даже танцевали, чертовски приятно, но отвлекает. В итоге пришлось сначала закрывать дверь, а потом, когда наглость людей превысила любые ожидания, и они дергали дверь каждую минуту, пришлось снаружи выставить музыканта, который не задействован в той песне, что мы репетируем. Восьмой выбрана опять песня группы «Браво» — «Дорога в облака» (текст Валерия Сюткина и Сергея Патрушева, композитор Евгений Хавтан) Песня замечательная, а главное, каждый раз, когда я ее слышал, на ум приходило одно — Женщины, что вы с нами делаете, вот человек мечтает о небе, да неважно, может, даже не о небе, о чем угодно, и приходит жена, девушка, мать, и вот вы уже поступаете не в авиационный, а строительный или еще хуже: вы все рассчитали, получая зарплату и рассчитываете на следующие выходные сходить в магазин «Охотник и рыболов» за прекрасной удочкой с японской катушкой, а в итоге идете в мебельный за новой полочкой или обувной за сапогами, чтобы загладить свою вину за глупые мысли. Нет, может, это и правильно, поступить так, как советуют они, но ведь и обидно. И вот сидишь ты уже в гараже с друзьями после того, как полочку прибили и думаешь, ведь когда выходил за нее, мы вместе мечтали съездить к дикарями к морю, а прошло время, и на тебя после такого предложения смотрят, как на идиота.

Я хотел бы ветром быть и над землей лететь

К солнцу в снегах.

Я хотел бы в небе спать и сны о нем смотреть —

Сны в облаках.

Но ты сказала мне: «Это мечты.

И ничего в них нет» —

Вот и все, что сказала мне ты.

(<https://youtu.be/VyS9GKNUsWI>)

Во время репетиции этой песни нас навестил Тихон Николаевич Хренников.

— Александр, я узнал от Екатерины Алексеевны, что у вас есть еще одна прекрасная мелодия, которую вы сыграли на дне рождения своей бабушки, — взял быка за рога, стоило мне спуститься со сцены. — Вы ее посвятили своим родителям. Не могли бы вы ее сыграть, если вам будет не тяжело?

— Хорошо, Тихон Николаевич, — вновь поднялся на сцену сев за рояль. — Мелодию назвал просто «Я скучаю по Вам».

(daydream — i miss you <https://youtu.be/8QPq9rWufYk>)

Закончив, я обернулся к Хренникову и заметил, что позади него стояли куча людей, видно, когда, пропускали Тихона Николаевича, Слава, что стоял, так сказать, на часах, зашел вместе с ним и забыл закрыть дверь. Люди молчали.

— Саша, я понимаю, что ты сейчас занят репетицией, но я просто обязан узнать, есть еще что то похожее у тебя? — в глазах была надежда.

— Есть, но вы правы, Тихон Николаевич, я очень занят, у меня каждая секунда расписана. Я так боюсь, что мы можем не успеть все отрепетировать, что я запланировал, но из уважения к Вам, я сыграю еще одну мелодию, но сразу скажу: после мы продолжим репетицию.

— Конечно, конечно.

Перебрав в мыслях, что бы сыграть, пришел к двум вариантам: это «Короля ночи» из сериала «Игра престолов» и «Реквием по мечте». В конце концов выбрал последнее.

(Clint Mansell — requiem for a dream <https://youtu.be/nvKwLMJfZQ>)

Завершив мелодию, я встал из-за рояля и снова спустился к Тихону Николаевичу, а в это время народ стал аплодировать, подходить ко мне жать руки, но честно, за эти дни мне все это так надоело, ведь народу все равно, они каждый хотят поговорить со мной, что-то пожелать, некоторые даже с советами лезут, а на то, что перед ними подросток, и он устает как собака, они просто не обращают это внимание.

— Я очень рад, что Вам понравились мои композиции, — обратился к окружившим меня и Хренникова людям, — но сейчас прошу всех покинуть репетиционный зал. Нам нужно продолжать работать, вы все те песни сможете услышать на концерте, в дк ЗиЛ. Также, как я недавно узнал, концерт будут записывать и покажут по телевидению.

— А когда? — раздалось из толпы.

— Концерт в это воскресенье, а передача — не знаю, ну, а теперь еще раз прошу, покиньте зал, у нас правда нет сейчас времени. Слава, проводи людей.

Как только последний покинул зал, я смог наконец-то вздохнуть. Когда я посмотрел на Хренникова, меня как-то даже передернуло, у него взгляд был, ну не знаю, какой-то отрешенный, а как только он его сосредоточил на мне, была в нем какая-то безуминка.

— Александр, — при этом он схватил меня за плечи и приблизил свое лицо близко к моему, — умея творить такое, вы тратите время на эстраду.

— Одно другому не мешает, — стал тихонько отцеплять его руки от своих плеч, — Тихон Николаевич.

— Мешает, конечно, мешает. Вы тратите время.

— Простите, Тихон Николаевич, но я люблю и эстраду и симфоническую музыку, и не собираюсь отказываться от чего-либо.

— Эх, — махнув на меня рукой, он уже стал разворачиваться к выходу, когда, видно, что-то вспомнил. — Ах, да Александр, я чего приходил, забыл совсем, слушая Ваши композиции, а это кое-что значит.

Пытался опять меня переубедить, но увидел, что я не реагирую, а просто жду, когда он продолжит рассказывать причину его появления.

— Так вот, мы решили выпустить вашу пластинку пока только в мягком варианте, если, конечно, у Вас не найдется еще семь мелодий, которые будут не хуже тех, что я слышал сегодня, и ваш вальс.

— Только после Франции.

— Но может?..

— Простите, Тихон Николаевич, — решил перебить его, — но я итак в первую половину дня пишу на «Мелодии», товарищи из ЦК решили, что не гоже выпускать первую пластинку с моими песнями во Франции, а не на родине.

— Ладно, — вновь хотел махнуть на меня рукой, но, видно, сдержался, — но как только вернетесь, сразу же пишем пластинку с вашими композициями, Александр, сразу же. Вы меня поняли?

— Конечно, Тихон Николаевич.

Вот теперь я действительно вздохнул с облегчением, как только Тихон Николаевич вышел из зала, а от ребят слышались смешки.

— Смеемся, — я на них посмотрел с угрозой, но видно, как-то не очень страшно получилось, и музыканты, вместо того чтобы испугаться, засмеялись. — Все, все, прекращаем, нам еще работать и работать.

— Александр, — обратился ко мне Дмитрий, временный наш музыкант, играющий на духовых инструментах. — Может, перерыв хотя бы полчаса? Перекусить бы немного.

— Хорошо, отдыхаем полчаса. Вить, Олег, вы как? В буфет пойдете?

— Я за, — вставая из-за барабанной установки, согласился Витя, Олег же просто кивнул.

Только мы вышли за дверь, как меня окрикнули.

— Александр, — по коридору шли Фельдштейн и Мулерман, — вы куда то уходите?

Дождавшись, когда они подойдут, пожал руки.

— Да просто объявил небольшой перерыв, как раз нас отвлек Тихон Николаевич своим приходом, вот я и решил, стоит немного отдохнуть.

— Хренников? — Абрам удивился, увидев мой подтверждающий кивок. — А что он хотел?

— Чтобы я бросил эстраду и занялся настоящей музыкой, примерно так он выразился, а еще хотел, чтобы я записал пластинку со своими композициями, обещал все устроить на студии

«Мелодии». Но я его убедил отложить все к моменту, когда я вернусь из Франции.

— А я вот Вадим Иосифовича пригласил послушать новую твою песню.

— Да, конечно, проходите, — я пропустил гостей в зал сам же повернулся к ребятам, — вы идите без меня, нам надо пообщаться, жду всех через полчаса.

И посмотрел на них, мол, идите и раньше не появляйтесь. Идея быстрой продажи песни певцам, которые могут позволить себе их приобрести, родилась, в принципе, давно, но именно сейчас нам срочно нужны деньги, ведь надо приобрести для ребят и себя одежду, ведь не в деревню едем. Я посчитал, что хотя бы подобрать всем белые костюмы, пошить сейчас мы не успеем, а так будем выглядеть прилично да и действительно как группа, так сказать, в одном стиле. Может, еще чего подберем у фарцовщиков.

Песни я решил продать Стаса Михайлова «Без тебя», а Фельдштейн решил, что Вадим Иосифович с удовольствием ее возьмет, она прекрасно пойдет ему в концертную программу вместе с уже исполненной «Я люблю тебя до слез». Текст и ноты я записал еще неделю назад и таскал ее в папке с теми, что репетируем. Для себя я решил ее не оставлять, хоть песня у женщин популярна, но простите, абсолютно не мое. Сел за рояль, а Вадим Иосифович расположился рядом, взяв текст в руки. На втором припеве он даже стал мне немного подпевать.

Всё для тебя

Рассветы и туманы

Для тебя моря и океаны

Для тебя цветочные поляны

Для тебя!

(Стас Михайлов — «Все для тебя» <https://youtu.be/NQz3MkJHSA>)

— Прекрасная песня, я уверен, что женщины ее полюбят, — высказал свое мнение Мулерман по окончанию песни.

— А еще я уверен, что они полюбят и исполнившего эту песню, — это уже Абрам высказался.

— А Вам не жалко, Александр, отдавать такую песню? — решился все же спросить Вадим.

— Вадим Иосифович, вы же понимаете, что в моем исполнении эту песню не примут, а если и публика примет, то на верху не поймут и скорей всего не разрешат исполнять, — не стал говорить, что песня просто не подходит мне.

— Давайте я попробую ее исполнить, вы, если что, поправите.

При первом исполнении Мулерманом я несколько раз его поправлял, второй был практически без ошибок, ну, а третий раз он ее исполнил очень похоже на Михайлова.

— Что же, я с удовольствием возьму ее у Вас.

— Ну, этот вопрос вы уже решайте с Абрам Самсоновичем.

— Хорошо, мы тогда не будем Вам больше мешать, — видя, как в зал заходят мои музыканты, ответил он.

Попрощавшись, они нас покинули, а под конец репетиции Фельдштейн сказал, что песня была продана за три тысячи рублей, это очень большие деньги. Тем более за концерт в ЗиЛе я получу всего триста рублей. Неофициальных, естественно. А еще это делало нам рекламу и тем, кому надо будет знать, что у меня есть песни на продажу.

Ну, а мы всю неделю продолжали репетировать и девятой песней я выбрал «I do it for you» — Bryan Adams

Look into my eyes

You will see

What you mean to me

Search your heart

Search your soul

And when you find me there

You'll search no more.

(<https://youtu.be/vFD2gu007dc>)

Песню эту решил взять потому, ну кроме того, что она красивая, еще по причине того, что концерт будут писать для телевидения, и есть прекрасный шанс, что англичане или американцы заинтересуются, а зная, что у меня как минимум есть еще одна англоязычная песня, интерес будет гораздо больше.

А вот над десятой песней я думал долго, а потом осенило, что прекрасно закончить концерт можно пожеланием счастья, и решил спеть песню группы Стаса Намина «Цветы «Мы желаем» счастья Вам».

Мы желаем счастья вам,

И оно должно быть таким,

Когда ты счастлив сам,

Счастьем поделись с другим.

(Слова Стаса Намина, музыка Игоря Шаферана — «Мы желаем счастье Вам»
<https://youtu.be/bgVh9k2XnXA>)

Я уже думал, что придется переделать песню на «Я желаю счастье Вам», но оказалась, что Олег Дима и Слава имеют нормальные голоса, со слухом у музыкантов, естественно, все было в порядке. Единственное, жалко, у Вити с голосом нелады, ему максимум рэп читать. Но зато как же был счастлив Олег! Это что-то. А еще мне позвонила его сестра и попросила билет, сказав, что их уже нет в кассе. Я сначала удивился, почему она не спросила у брата, но она сама все пояснила, сказав, что Олег просто постеснялся просить. После этого я ребятам объяснил отдельно: от временных музыкантов у них всегда будут билеты, которые они смогут подарить своим близким.

Ну что же, прошли две недели, последний день перед концертом мы не репетировали, я все же решил дать им отдохнуть. А завтра нас ждет еще одно испытание, особенно для ребят, но я уверен, что все у нас будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/61146/1587081>